

смиренно, священно). Каждое из названных слов выполняет и специфические функции, сочетаясь со словами, стоящими рядом. В стихотворении много противопоставлений, контрастов. В каждой строфе мы можем найти слова, являющиеся прямыми антонимами, либо слова, которые могут быть истолкованы как антонимы (*мир прекрасней был – мы отвержены; печаль, тревога – блаженство; скорби – ликования, родилась – должна умереть, смиренно – яд сомнений*). Существительные и местоимения этого стихотворения можно отнести к следующим тематическим группам: бытие (*мир, судьба, бог, цель, века, вера, свой крест, иные времена*), чувства человека (*тревога, скорбь, ликование, блаженство, сомнения, печаль*), принадлежность человеку, связь с человеком (*мы, я, сам собой, свой, наш, мой*). Из 21 употреблённого глагола ни один не повторяется, кроме глагола *быть*, которым и выражается наиболее абстрактное и наиболее значимое в стихотворении понятие бытия. Также с этим понятием связаны и другие глаголы, употреблённые в стихотворении (*родилась, умереть, верю, живём*). Глаголы представлены, в основном, в форме 1-ого лица (*верю, не возьму, служим, пьём, беру, хочу, живём*), что подчёркивает, что это и личные рассуждения автора, его взгляд, и неотъемлемость его от других людей. В первой и второй строках стихотворения повторяются слова «*быть может*». Роль этого повтора – усиление, подчёркивание автором, что последующее рассуждение о бытии всего лишь его предположение, догадка, мнение, его собственные мысли. Повтор слов «*в одно*» в третьей строке указывает на настойчивость автора доказать правоту своих утверждений.

Таким образом, в этом стихотворении затрагивается существенная для всего творчества поэта тема бытия, и проникновение в сущность бытия поддерживается проникновением в сущность языка.

УДК 130.31

РАДИКАЛЬНЫЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ КАК ОПАСНОСТЬ И КРАЙНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Гуцалюк М. А.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В эпоху «восстания масс» и повального увлечения почти всех «прогрессивно мыслящих» ученых демократическими лозунгами и

шаблонами не принято говорить или тем более критиковать основные положения и постулаты системы, как было когда-то в странах с тоталитарной системой. Не разрешалось и заикаться о том, чтобы «уклоняться» в своем собственном видении от «генеральной» линии господствующей в социуме идеи. Однако, догматизм никогда не приводил к новым знаниям и открытиям, борьба с «еретиками» никогда благотворно не сказывалась на движении цивилизации к подлинному гуманизму (человеколюбию) и интеллектуальному процветанию. В этом ключе, отбросив в сторону все стереотипы и штампы, попытаемся разобраться, в чем же заключаются главные недостатки ныне популярной тенденции к индивидуализированному мировоззрению современного человека.

Характерный для нынешнего общества культ чувственности (т.е. убежденность в том, что ценность имеет только то, что можно увидеть, услышать, осязать, ощущать, иными словами, то, что воспринимается через органы чувств) тесно связан с культом человека и «человечности», когда во всех областях культуры происходит редукция к одним лишь чисто человеческим элементам. В свою очередь, подобное «человекопоклонничество» нередко приводит конкретных людей не к культу человечества как такового, а к культу конкретной личности, очень часто своей собственной. По принципу – своя рубашка ближе к телу. Отсюда рождается такая характерная черта современного нам общества, как радикальный *индивидуализм*, понимаемый как отрицание всякого высшего по отношению к индивидуальности принципа. Это то же самое, что в эпоху Ренессанса называли именем «гуманизм». Такой индивидуализм есть отрицание любого высшего по отношению к человеку авторитета, не важно, выступает ли на месте этого авторитета какое-то божество, мораль или речь идет о чести, долге или справедливости. Утверждение подобного индивидуализма с необходимостью приводит к утверждению отказа признания авторитета, более высокого, чем индивид. Следуя этой логике, должно отбросить всякий духовный авторитет в истинном смысле этого слова, имеющий свои истоки в сверхчеловеческом порядке, и всякую традиционную организацию, которая, по существу, основывается на этом авторитете. Например, в области демографической это выражается в крахе традиционной патриархальной семьи, которая существовала столетиями, но ныне утратила всякий смысл, вследствие потери скрепляющих ее факторов, относящихся к уровню, превышающему просто индивидуальный. В большинстве случаев современная «партнерская» семья в наиболее «прогрессивных» странах представляет собой «мелкобуржуазный институт» (Ю. Эвола), почти исключительно обусловленный

конформистскими, утилитарными, примитивно человеческими или в лучшем случае сентиментальными факторами (об этом, кстати, свидетельствует ныне и практика массовых и скорых разводов в обществе, где брак утратил всякий трансцендентный смысл). В первую очередь исчезло ее основное ядро, вследствие утраты ее главой, т. е. отцом прежнего, главным образом, духовного авторитета. Принцип вышестоящей отцовской власти заложен в самом этимологическом происхождении слова pater (отец) от «господин», «суверен». В результате этого одна из основных целей семьи – воспроизводство потомства – свелась сегодня к слепой передаче крови своему потомству. Однако даже она носит сегодня преимущественно «бастардский» характер, поскольку современный индивидуализм привел к падению всех ограничений, налагаемых родовой, кастовой и расовой принадлежностью при вступлении в брак. К тому же даже чистокровная преемственность, как правило, не дополняется сегодня гораздо более существенной преемственностью, то есть передачей от поколения к поколению определенного духовного влияния, традиции, идейного наследия. Впрочем, разве могло бы быть иначе, разве могла бы семья сохранить свой центр, сплывающий ее воедино, если естественный ее глава, отец, подталкиваемый необходимостью материально обеспечивать свою семью, сегодня нередко оказывается окончательно затянут безостановочно вращающимся механизмом современной экономики?...[1, с. 376-377].

ЛИТЕРАТУРА

Эвола Ю. Оседлать тигра / Ю. Эвола – СПб.: Владимир Даль, 2005. – 512 с.

УДК 130.2

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КУЛЬТУРЫ КАК КОРЕНЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДА

Гуцалюк М. А.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

«Цивилизация рождается стойком, а умирает эпикурейцем»

У. Дюрант

Мы живем в удивительное время, время перемен и открытий, когда бег истории, казалось бы, ускоряется как никогда ранее и можно наблюдать все новые и новые достижения человеческого ума в самых различных сферах жизни. Между тем, справедливым будет также